

Редукция безударных гласных до нуля в русском литературном языке и ее отражение в словарях

Дмитрий Михайлович Савинов, Институт русского языка имени В. В. Виноградова РАН
(Россия, Москва), crillon@yandex.ru

DOI: 10.31857/S0131611724040056

АННОТАЦИЯ: Статья посвящена отражению в лексикографической практике редукции безударных гласных до нуля в русском литературном языке. В статье показано, что лексикографическое представление случаев диерезы безударных гласных в словарях различного типа не всегда последовательно. Например, в академическом «Словаре современного русского литературного языка» отмечаются варианты с графическим отражением диерезы гласного *прѣ́толкa*, *пáпортник*, *жáвронок* и *пѹ́гвица*, однако «Большой академический словарь русского языка» фиксирует только варианты *пѹ́гвица* и *пѹ́гвичник*. В орфоэпических источниках соответствующие произносительные рекомендации также противоречивы: в «Словаре ударения и произношения слов русского языка» варианты *прѣ́то[лк]a* и *прѣ́во[лк]a* маркируются как неправильные, тогда как в «Большом орфоэпическом словаре» эти варианты признаются основными. В статье предложено различать, с одной стороны, лексическую или морфологическую прикрепленность диерезы гласного к конкретному слову или морфеме, с другой стороны — лексикализацию произношения без гласного. В первом случае фиксация вариантов с диерезой гласного в словарях орфоэпического типа представляется избыточной, поскольку выбор произношения, как правило, зависит от фразовой позиции и происходит автоматически. При лексикализации произношение слов автоматически не вытекает из их написания, и потому они нуждаются в орфоэпическом комментировании.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: русский литературный язык, орфоэпия, вокализм, диереза безударных гласных, словари

для цитирования: Савинов Д. М. Редукция безударных гласных до нуля в русском литературном языке и ее отражение в словарях // Русская речь. 2024. № 4. С. 54–62. DOI: 10.31857/S0131611724040056.

Issues of Modern Russian Language

Complete Reduction of Unstressed Vowels in the Standard Russian Language and its Reflection in Dictionaries

Dmitry M. Savinov, Vinogradov Russian Language Institute of the Russian Academy of Sciences
(Russia, Moscow), crillon@yandex.ru

ABSTRACT: The article is devoted to the complete reduction of unstressed vowels in the standard Russian language. The article shows that the cases of dieresis of unstressed vowels in the dictionaries of various types are not always represented consistently. For example, in the academic “Dictionary of the Modern Standard Russian language” variants with a graphic reflection of the vowel dieresis are noted in *prítolka*, *páportnik*, *zhávronok*, *púgvitsa*, but “Great Academic Dictionary of the Russian Language” fixes only the variants *púgvitsa*, *púgvichnik*. In orthoepic sources, the corresponding pronunciation recommendations are also contradictory: in the “Dictionary of Stress and Pronunciation of Words in the Russian Language” the variants *prító[lk]a* and *próvo[lk]a* are marked as incorrect, while in the “Big Orthoepic Dictionary” these variants are recognized as the main ones. The article proposes to distinguish, on the one hand, the lexical or morphological attachment of the vowel dieresis to a specific word or morpheme, and, on the other hand, the actual lexicalization of a pronunciation without a vowel. In the first case, fixing variants with vowel dieresis in orthoepic-type dictionaries seems

redundant, since the choice of pronunciation, as a rule, depends on phrasal position and occurs automatically. In the second case, the pronunciation of the words does not necessarily derive from their spelling, and therefore they require orthoepic commentary.

KEYWORDS: Russian standart language, orthoepy, vocalism, diarexis of unstressed vowels, dictionaries

FOR CITATION: Savinov D. M. Complete Reduction of Unstressed Vowels in the Standard Russian Language and its Reflection in Dictionaries. Russian Speech = Russkaya Rech'. 2024. No. 4. Pp. 54–62. DOI: 10.31857/S0131611724040056.

Как известно, в русском литературном языке ритмическая структура слова обычно описывается «формулой А. А. Потебни», согласно которой акцентное ядро слова, включающее ударный и 1-й предударный (далее — п/у) гласный, противопоставляется всем остальным безударным гласным: «Если тоническую силу ударяемого слога обозначить через 3, то отношение других слогов к ударяемому в четырехсложном слове можно будет изобразить так: 1, 2, 3, 1» [Потебня 1866: 66]. «Сила» конкретного слога непосредственно влияет на характеристики образующего его гласного звука: именно поэтому гласные в безударных слогах (кроме 1-го п/у, а также гласных в некоторых особых позициях¹) подвергаются значительной редукции, однако наиболее слабой оказывается заударная (далее — з/у) часть слова, которую иногда называют «периферийной частью ритмической структуры» [Златоустова 1981: 7]. «Заударный гласный рядом с сонорным может редуцироваться до нуля: *прó[въл]ка, скó[връ]ду, нá[вълъ]чка, вы́[цръ]пать, сúdo[рг]а...*» [Панов 1967: 264]. В приведенных примерах выпадение слогового гласного приводит к уменьшению количества слогов; в других случаях количество слогов может сохраняться за счет того, что «сонорный согласный, “около которого” нулизирован гласный, становится слоговым: *зо[р]д, хó[л]да, козлѣ[н]чек, пѣ[с'н]ка, кóм[н]та...*» [Панов 1967: 265]. В примерах типа *козлѣ[н]чек* «след» выпавшего заударного гласного проявляется не только в слоговости [н], но и в сохранении твердости передненебного согласного перед следующим мягким зубным (по правилам русской фонетики перед [ч'] должно происходить позиционное смягчение [н]).

¹ Об отклонениях от «формулы А. А. Потебни» см. [Панов 1979: 82].

О значительной редукции э/у гласных пишут и многие другие авторы, изучающие устную речь. Так, Г.А.Барина, исследовавшая редукцию гласных в разговорной речи, приходит к выводу: «Наиболее склонен к сильной и полной редукции гласный первого заударного слога» [Барина 1971: 116]. Г.А.Барина указывает, что одним из факторов, способствующих выпадению безударного гласного, является соседство с сонорными, а также фрикативными согласными (прежде всего со звуком [в]); в результате диерезы сонорные согласные зачастую становятся слогоносителями — *Юльевна*: [júl'нъ]; *комната* [кóмн̩та]; *пожалуйста* [пажáлд̩сть] и т.д. По данным Г.А.Бариной, чаще всего наличие/отсутствие гласного в соответствующих формах вариативно — *вытирашила*: [výт̩р̩ш̩'иль] и [výт̩р̩ш̩'иль]; *наволочка*: [нáв̩льч'къ], [нáв̩льч'къ] и [нáв̩льч'къ]; *луковица*: [лúкв'иц̩] и [лúкв'ц̩] и т.д., однако некоторые слова произносятся только одним способом — с диерезой безударного гласного, что свидетельствует об изменении их фонемного состава — *провода*: [прóв̩лькъ] (но не [прóв̩лькъ] или [прóв̩лькъ]); *папоротник*: [пáп̩рт'н̩'ик] (но не [пáп̩рт'н̩'ик] или [пáп̩рт'н̩'ик]) и т.д. [Барина 1971: 108–109].

В ряде случаев полная редукция гласного, приводящая к уменьшению количества слогов, «может фиксироваться ритмом стиха (а иногда и написанием): “С утра дней счастлив и славен, Кто тебе, мой мальчик, равен? Только жавронок живой...” (Е.А.Баратынский)» [Панов 1967: 264]. Неслучайно варианты с графическим отражением диерезы иногда отмечаются даже в толковых словарях. Например, в первом издании «Большого академического словаря» есть две заглавные статьи *пр̩толока* и *пр̩толка*, последнее слово дано с пометой «разг.» [Биржакова, Рогожникова (ред.) 1961: 805–806], также отдельно дан вариант *пáпоротник* с отсылкой к статье *пáпоротник* [Котелова, Качевская (ред.) 1959: 139]. На возможность написания *жáвронок* и *пúговица* указывается в справочном разделе статьей *жáворонок* [Бабкин (ред.) 1955: 8–9] и *пúговица* [Биржакова, Рогожникова (ред.) 1961: 1654–1655]. Однако во втором издании «Большого академического словаря» упоминаются только графические варианты *пúговица* и *пúговичник* в справочном разделе статей *пúговица* и *пúговичник* [Шушков (ред.) 2012: 486–487].

«Русский орфографический словарь» обычно формы типа *жáвронок* не кодифицирует. Однако, по данным Национального корпуса русского языка, варианты с пропуском буквы на месте отсутствующего безударного гласного широко распространены в письменном узусе, в том числе в произведениях художественной литературы. Особенно часто встречаются ошибочные с точки зрения современной орфографии написания *жавронок*, *папортник*, *притолка*, *провода*, *сутолка*; отмечаются также *пуговица*, *некторые* и др.

Произношение слов с редуцированными до нуля безударными гласными также не всеми признается нормативным. Так, Р. И. Аванесов указывает на то, что «как правило, редукция не должна доходить до полной утраты гласного»; лишь «в отдельных словах допускается произношение с пропуском гласного: *про́[въл]ка* (провода), *ско́[вр]ду* (сковороду), *не́[ктв]рые* (некоторые), *ме́[с'цъ] два* (месяца два) — последний пример в беглой речи». Отдельно Р. И. Аванесов выделяет позицию в заударном неконечном слоге между звуками [в], где «гласный на месте буквы *о*, а также буквы *ы* как норма не произносится... Утрата гласного компенсируется в этом случае удлинением первого согласного [в], приобретающего слоговой характер. Ср. произношение слов *сливовых*, *ивовый*, *засовывать*: *сли́[вв]ых*, *и́[вв]ый*, *засо́[вв]ать*». Остальные случаи полной редукции, по мнению Р. И. Аванесова, находятся за пределами литературной нормы [Аванесов 1954: 48–50].

Большинство словарей орфоэпического типа о возможности произношения слов типа *провода*, *сутолка*, *пуговица* и т. п. с диерезой з/у гласного не упоминает (например «Орфоэпический словарь русского языка» [Еськова (ред.) 2010]). В «Словаре ударения и произношения слов русского языка» варианты *при́толка*, *при́толки*, *про́волка*, *су́толка* маркируются как неправильные [Резниченко 2021: 256, 257, 313]. «Большой орфоэпический словарь» — первый источник, кодифицирующий подобные варианты. Так, варианты произношения *жа́[вр]онок*, *па́по[р]тник*, *па́по[р]тниковый*, *при́то[л]ка*, *про́во[л]ка*, *про́во[л]чник* признаются основными, а *су́то[л]ка*, *су́то[л]чный*, *двою́[рн]ый*, *на́[в]лочка* — допустимыми (последние два с пометой «в беглой речи») [Касаткин (ред.) 2023: 154, 196, 396, 499, 645, 649, 822]. В этом словаре кодифицируются и другие случаи диерезы гласного в з/у слогах, например в суффиксе *-тель-* [Касаткин (ред.) 2023: 962–963].

Нецелесообразность кодификации написаний с графической фиксацией диерезы типа *жа́ввронок* или *пу́гвица* в орфографических и толковых словарях представляется очевидной, поскольку русская орфография принципиально не передает произношение во всем его многообразии; однако вопрос об отражении в орфоэпических словарях вариативности типа *на́[въл]лочка* / *на́[в]лочка* или *не́[т'ил']ка* / *не́[т'л']ка* остается открытым. С одной стороны, орфоэпия — это «наука, которая изучает варьирование произносительных норм литературного языка и вырабатывает произносительные рекомендации (орфоэпические правила)» [Панов 1979: 195]. Разумеется, потенциальная вариативность произношения гласных в данном случае характеризует конкретные слова и потому относится к сфере орфоэпии. С другой стороны, орфоэпические правила должны быть прагматичны, поскольку «обращены к массам, а не к одним

только филологам» [Панов 1979: 196]; иначе говоря, «подлинная задача словарей — давать оценку тем альтернативным вариантам, которые осознаются говорящими и относительно которых существует возможность сознательного выбора и воспроизведения одного из них» [Пожарицкая 2004: 236].

Представленный материал свидетельствует о том, что необходимо различать, с одной стороны, лексическую или морфологическую прикрепленность диерезы гласного к конкретному слову или морфеме, с другой — лексикализацию произношения без з/у гласного.

При лексической или морфологической прикрепленности диерезы произношение с гласным, без гласного или со слоговым сонорным обычно вариативно и характеризует конкретные слова (группы слов) и морфемы: например, женские отчества типа *Фёдоровна, Ивановна* или суффикс *-тель-* (*писательский, вредительство* и т. д.). По мнению М. В. Панова, в ряде подобных случаев «произношение со слоговым характеризует меньшую степень стилистической разговорности, а с неслоговым, при полной редукции слога — большую степень разговорности» [Панов 1967: 265–266]. Однако с этим нельзя согласиться. Оставляя в стороне вопрос о том, что такое «разговорность»², необходимо подчеркнуть, что отмеченная вариативность не связана напрямую с книжным или разговорным стилями, а произносительные варианты типа *за го[рд]ом* или *ади[нц]ать* с неслоговым согласным употребляются не только при непринужденном общении в неформальной обстановке, но регулярно фиксируются в спонтанной речи, относящейся к официально-деловому и публицистическому стилям. Например, Р. Ф. Касаткина доказала, что особенности реализации суффикса *-тель-* в з/у слоге определяются прежде всего фразовой позицией, а не стилем речи [Касаткина 2013: 25].

Очевидно, что формы типа *Фё[дървь]на, Фё[дървь]на* или *Фё[дър]на; козлѐ[нъ]чек, козлѐ[н]чек* или *козлѐ[н]чек* выбираются говорящими неосознанно, автоматически, их появление зависит от ряда факторов: прагматического, темпорально-ритмического, но прежде всего — от характера фразовой позиции — *Лектора зовут не Ирина Прохорова, а Ирина Фё[дървь]на* (сильная позиция); *На лекции к Ирине Фё[дър]не* (слабая позиция) *никто не ходит*. Иначе говоря, выбор конкретного варианта не может регламентироваться строгими нормативными предписаниями (в том числе стилистического характера). Именно поэтому информация о возможных произносительных вариантах данной группы слов (с гласным /

² Ср. замечание М. Л. Каленчук: «Почти полное игнорирование современной лексикографией вопросов произносительной специфики разговорной речи не случайно — за этим стоит и неразработанность теоретических аспектов разговорной фонетики, и спорность многих нормативных трактовок, и расплывчатость самого явления» [Каленчук 2024].

без гласного, со слоговым/неслоговым согласным) в орфоэпических словарях представляется избыточной³.

При лексикализации отмечается особый фонемный состав слов, и отсутствие гласного безвариативно. Произношение слов *прово́лока*, *папо́ротник*, *прито́лока*, *суто́лока*⁴, в которых произошла лексикализация произношения с диерезой э/у гласного [Баринава 1971: 108], автоматически не вытекает из их написания (обычно буква *о* в этой позиции обозначает звук [ɔ]), и потому они нуждаются в орфоэпическом комментировании⁵. Встречающиеся в некоторых источниках предписания, выводящие варианты *прѐто*[лк]а или *прѐво*[лк]а за пределы литературной нормы, можно признать некорректными как в практическом, так и в теоретическом отношении. Произношение без гласного в случае лексикализации — это **единственно** возможный орфоэпический вариант, а подобные запрети-тельные рекомендации обусловлены неразличением фонетики и графики и появляются под влиянием написания соответствующих слов. Однако буква *о* в примерах типа *прово́лока* или *папо́ротник* не соотносится ни с единицей речи, ни с единицей языка и пишется только в соответствии с традиционным принципом орфографии.

Литература

- Аванесов Р. И. Русское литературное произношение: учебное пособие для учительских и педагогических институтов. 2-е изд. М.: Учпедгиз, 1954. 184 с.
- Бабкин А. М. (ред.). Словарь современного русского литературного языка. Т. 4. М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1955. 1364 стб.
- Баринава Г. А. Редукция гласных в разговорной речи // Развитие фонетики современного русского языка: Фонологические подсистемы. М.: Наука, 1971. С. 97–116.
- Биржакова Е. Э., Рогожников П. П. (ред.). Словарь современного русского литературного языка. Т. 11. М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1961. 1842 стб.

³ Так же, как нецелесообразно давать в орфоэпических словарях варианты компрессированных форм, соотносенных с определенной ситуацией речи, в отличие от немногочисленных компресси-вов, которые «находятся на пути отрыва от исходного фонетически нередуцированного слова и по-степенно превращаются в отдельные слова» [Каленчук 2024].

⁴ В идиолекте некоторых носителей русского литературного языка форма в *су́то*[лѐк]е может про-износиться без диерезы.

⁵ В некоторых идиолектах лексикализация произношения с диерезой отмечается и в других случаях: например в слове *лу*[гв'и]ца [Баринава 1971: 109] или в названии московской улицы *Ша́*[бл]овка (орфографически *Шаболовка*), произошедшем от названия несуществующей ныне де-ревни *Ша́болово*.

- Еськова Н. А. (ред.). Орфоэпический словарь русского языка: произношение, ударение, грамматические формы / Борунова С. Н., Воронцова В. Л., Еськова Н. А. М.: АСТ, 2015, 1008 с.
- Златоустова Л. В. Фонетические единицы русской речи. М.: Изд-во Московск. ун-та, 1981. 105 с.
- Каленчук М. Л. Разговорная фонетика и лексикография // Труды ИРЯ РАН. 2024. № 3 (в печати).
- Касаткин Л. Л. (ред.). Большой орфоэпический словарь русского языка. Литературное произношение и ударение начала XXI века: норма и ее варианты / Каленчук М. Л., Касаткин Л. Л., Касаткина Р. Ф. 2-е изд., испр. и доп. М.: АСТ-ПРЕСС ШКОЛА, 2023. 1024 с.
- Касаткина Р. Ф. Компрессированные формы слов в русской речи // Русская фонетика в развитии. Фонетические «отцы» и «дети» начала XXI века. М.: Языки славянской культуры, 2013. С. 22–27.
- Котелова Н. З., Качевская Г. А. (ред.). Словарь современного русского литературного языка. Т. 9. М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1959. 1482 стб.
- Панов М. В. Русская фонетика. М.: Просвещение, 1967. 438 с.
- Панов М. В. Современный русский язык: Фонетика. М.: Высшая школа, 1979. 256 с.
- Пожарицкая С. К. Орфоэпия: идея и практика // Язык и речь. Проблемы и решения. Сборник научных трудов к юбилею профессора Л. В. Златоустовой. М.: Макс Пресс, 2004. С. 231–238.
- Потебня А. А. Два исследования о звуках русского языка: I. О полногласии. II. О звуковых особенностях русских наречий. Воронеж, 1866. 156 с.
- Резниченко И. Л. Словарь ударения и произношения слов русского языка (5–9 классы). М.: АСТ-ПРЕСС ШКОЛА, 2021. 368 с.
- Шушков А. А. (ред.). Большой академический словарь русского языка. Т. 21. М.–СПб.: Наука, 2012. 629 с.

References

- Avanesov R. I. *Russkoe literaturnoe proiznoshenie* [Russian literary pronunciation]. Moscow, Uchpedgiz Publ., 1954. 184 p.
- Babkin A. M. (ed.). *Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka* [Dictionary of the modern Russian literary language]. Vol. 4. Moscow – Leningrad, Publ. House of the USSR Academy of Sciences, 1955. 1364 cols.
- Barinova G. A. [Reduction of vowels in spoken speech]. *Razvitie fonetiki sovremennogo russkogo yazyka: Fonologicheskie podсистemy* [Development of phonetics of the modern Russian language: Phonological subsystems]. Moscow, Nauka Publ., 1971, pp. 97–116. (In Russ.)

- Birzhakova E. E., Rogozhnikova R. P. (ed.). *Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka* [Dictionary of the modern Russian literary language]. Vol. 11. Moscow — Leningrad, Publ. House of the USSR Academy of Sciences, 1961. 1842 cols.
- Es'kova N. A. (ed.). *Orfoepicheskiy slovar' russkogo yazyka: proiznoshenie, udarenie, grammaticheskie formy* [Orthoepic dictionary of the Russian language: pronunciation, stress, grammatical forms]. Borunova S. N., Vorontsova V. L., Es'kova N. A. Moscow, AST Publ., 2015. 1008 p.
- Kalenchuk M. L. [Conversational phonetics and lexicography]. *Trudy Instituta russkogo yazyka im. V. V. Vinogradova RAN*, 2024, no. 3 (In press). (In Russ.)
- Kasatkin L. L. (ed.). *Bol'shoi orfoepicheskiy slovar' russkogo yazyka. Literaturnoe proiznoshenie i udarenie nachala XXI veka: norma i ee varianty* [A large orthoepic dictionary of the Russian language. Literary pronunciation and stress of the beginning of the 21st century: the norm and its variants]. Kalenchuk M. L., Kasatkin L. L., Kasatkina R. F. Moscow, AST-PRESS SCHOOL Publ., 2023. 1024 p.
- Kasatkina R. F. [Compressed forms of words in Russian speech]. *Russkaya fonetika v razvitii. Foneticheskie "otcy" i "deti" nachala XXI veka* [Russian phonetics in development. Phonetic "fathers" and "sons" of the early 21st century]. Moscow, Yazyki Slavyanskoi Kul'tury Publ., 2013, pp. 22–27. (In Russ.)
- Kotelova N. Z., Kachevskaya G. A. (eds.). *Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka* [Dictionary of the modern Russian literary language]. Vol. 9. Moscow — Leningrad, Publ. House of the USSR Academy of Sciences, 1959. 1482 cols.
- Panov M. V. *Russkaya fonetika* [Russian phonetics]. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1967. 438 p.
- Panov M. V. *Sovremennyyi russkii yazyk: Fonetika* [Modern Russian language: Phonetics]. Moscow, Vysshaya Shkola Publ., 1979. 256 p.
- Pozharitskaya S. K. [Orthoepy: ideas and practice]. *Yazyk i rech'. Problemy i resheniya. Sbornik nauchnykh trudov k yubileyu professora L. V. Zlatoustovoi* [Language and Speech. Problems and solution. Collection of scientific papers for the anniversary of Professor Zlatoustova]. Moscow, Maks Press Publ., 2004, pp. 231–238. (In Russ.)
- Reznichenko I. L. *Slovar' udareniya i proiznosheniya slov russkogo yazyka (5–9 klassy)* [Dictionary of stress and pronunciation of Russian words (grades 5–9)]. Moscow, AST-PRESS SCHOOL Publ., 2021. 368 p.
- Shushkov A. A. *Bol'shoi akademicheskii slovar' russkogo yazyka* [A large academic dictionary of the Russian language]. Vol. 21. Moscow — St. Petersburg, Nauka Publ., 2012. 629 p.
- Zlatoustova L. V. *Foneticheskie edinitsy russkoi rechi* [Phonetic units of Russian speech]. Moscow, Moscow State Univ. Publ., 1981. 105 p.